

УДК 343.2/.7

DOI: 10.17223/22253513/34/6

Н.Г. Вольдимарова

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Исследованы вопросы квалификации и установления уголовной ответственности за преступления, совершаемые в кредитной сфере. Выявлены проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за данные преступления, а также выработаны рекомендации по совершенствованию реализации уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования. Обоснована целесообразность закрепления формальной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

Ключевые слова: кредит, бюджетные ассигнования, финансовое состояние, хозяйственное положение, нецелевое расходование кредита.

В Уголовном кодексе РФ преступления в сфере кредитования, предусмотренные ст.ст. 176 и 177, включены в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Значимость теоретического исследования данных составов предопределена деструктивными тенденциями в кредитно-финансовой сфере, которые обусловлены условиями финансово-экономического кризиса, негативным влиянием криминальных процессов, происходящих в сфере кредитования, на банковский сектор экономики.

Побуждающими факторами роста теневой экономики являются и некорректные законы, и некорректная экономическая политика в тесном единстве. Их нельзя «расчленить», как нельзя утверждать, что высота прямоугольника важнее, чем его ширина [1].

Кроме того, в построении правовых норм встречается такой технико-юридический дефект, как неопределенность, который обусловлен нечеткостью и конкуренцией норм различных нормативных правовых актов [2].

Наиболее сложными вопросами правоприменительной практики относительно уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», являются вопросы установления признаков объективной стороны, определения механизма установления крупного ущерба как составообразующего признака, конкретизации предмета преступления, определения формы вины и субъектного состава преступного деяния, а также вопросы квалификации данного преступления. Остановимся на рассмотрении наиболее важных из них.

Фактором, существенно препятствующим применению ст. 176 УК РФ на практике, является материальная конструкция данного состава. Объек-

тивная сторона основного и квалифицированного составов указанного преступления включает установление обязательного последствия в виде причинения крупного ущерба (согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ в сумме, превышающей 2 млн 250 тыс. руб.).

Обязательность установления в данном составе крупного ущерба на практике приводит к произвольной трактовке понятия «ущерб».

Крупный ущерб в данном составе прежде всего вызван неуплатой или неполной уплатой процентов, предусмотренных условиями кредитного договора, или последующим несвоевременным возвратом кредитных средств, что свидетельствует об упущенной выгоде.

Следует констатировать, что последствие в виде крупного ущерба весьма условно взаимосвязано с общественно опасным деянием, образующим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

Представляются целесообразными отказ от материальной конструкции данного состава преступления и включение в него такого конструктивного признака объективной стороны, как крупный размер незаконного получения кредита.

Следует констатировать, что на практике отсутствуют факты привлечения к уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ за незаконное получение льготных условий кредитования. Установление ущерба при незаконном получении льготных условий кредитования заключается в расчете разницы между льготной и общей процентной ставкой за пользование кредитными средствами, на которую объективно (без введения в заблуждение кредитора) мог рассчитывать заемщик [3]. Незаконное получение льготных условий кредитования по смыслу ч. 1 ст. 176 УК РФ в процессе квалификации поглощается составом незаконного получения кредита.

В процессе правоприменения вызывает сложности установление таких признаков объективной стороны незаконного получения кредита, как «хозяйственное положение» и «финансовое состояние».

Легальное определение понятия «финансовое состояние» раскрывается в подзаконных нормативных актах, содержащих анализ финансового состояния хозяйствующих субъектов. Анализ финансового состояния строится на обобщении финансовых показателей, содержащихся в соответствующих нормативных документах. Форма федерального статистического наблюдения № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации» утверждена приказом Федеральной службы государственной статистики от 5 августа 2016 г. № 390 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами» [4]. Согласно данному приказу «показателями финансового состояния экономического субъекта являются: прибыль (убыток) до налогообложения, дебиторская и кредиторская задолженность, задолженность по полученным займам и кредитам, выручка от продажи товаров (продукции), работ, услуг, себестоимость проданных товаров (продукции), работ, услуг, коммерческие и управленческие расходы, прибыль (убыток) от продаж, выручка от продажи основных средств, проценты за кредит, внеобо-

ротные и оборотные активы». Таким образом, основными источниками в процессе анализа финансового состояния предприятия выступают бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет об изменении капитала, отчет о движении денежных средств. Сведения, характеризующие данные показатели, содержатся в бухгалтерской (финансовой) отчетности и регистрах бухгалтерского учета организации.

В соответствии с Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов «оценка финансового состояния предприятия основывается на данных бухгалтерских балансов за отчетный период и иной отчетной технико-экономической документации и осуществляется путем расчета финансовых коэффициентов ликвидности, платежеспособности, оборачиваемости и рентабельности. Полученные показатели финансового состояния при этом сопоставляются с показателями аналогичных предприятий отрасли» [5].

Согласно Правилам проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденным постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367, «арбитражный управляющий проводит анализ финансового состояния должника на основании статистической, бухгалтерской, налоговой отчетности, регистров бухгалтерского и налогового учета, материалов аудиторской проверки, отчетов оценщиков, учредительных документов, протоколов общих собраний участников организации, протоколов заседаний совета директоров, реестра акционеров, договоров, планов, смет, калькуляций, положения об учетной политике, отчетности филиалов, дочерних и зависимых хозяйственных обществ, материалов налоговых проверок и др. На основании показателей бухгалтерской отчетности об активах, пассивах и финансовых результатах должника арбитражный управляющий рассчитывает финансовые коэффициенты платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности должника» [6].

В экономической теории показатель финансового состояния предприятия представляет собой его способность функционировать, сохраняя оптимальную структуру своих активов и пассивов, при условии поддержания платежеспособности и инвестиционной привлекательности в границах допустимого уровня риска.

На основе изложенного можно заключить, что под признаком «финансовое состояние» по смыслу диспозиции ст. 176 УК РФ следует понимать сведения о денежных средствах и ином имуществе, имущественных правах и имущественных обязательствах, о результатах финансово-хозяйственной деятельности и состоянии платежеспособности хозяйствующего субъекта-заемщика.

Признак «хозяйственное положение» отражает соответствующий правовой и экономический статус субъекта (сведения об учредителях, руководителях, контрагентах, технико-экономическое обоснование осуществления производственной деятельности и т.п.), место хозяйствующего субъекта в системе хозяйственно-экономических связей, направления хозяйственной деятельности субъекта-заемщика. При привлечении к уголовной ответ-

ственности по ст. 176 УК РФ необходимо точное установление категорий «хозяйственное положение» и «финансовое состояние», в отношении которых субъектом предоставляется заведомо недостоверная информация.

Также возможно, что на ранних этапах развития компании привлекают долгосрочные кредиты, что меняет представление о справедливости оценки финансового состояния инновационных компаний [7].

В составе незаконного получения кредита отсутствует единый подход в определении предмета преступления. Законодательная регламентация кредитных правоотношений содержится в ГК РФ.

В соответствии со ст. 819 ГК РФ под «кредитным договором следует понимать договор, по которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее».

Под кредитом по смыслу ч. 1 ст. 176 УК РФ следует понимать банковский кредит, т.е., основанный на договоре с условиями платности, возвратности и срочности. Данная интерпретация понятия «кредит» в анализируемом составе является общепризнанной в теории и на практике.

Вместе с тем, согласно гражданскому законодательству, понятие «кредит» рассматривается в нескольких значениях. Наряду с банковским кредитом гражданское законодательство также предусматривает: потребительский кредит (займ), товарный и коммерческий кредит. Что касается потребительского кредита (займа), товарного и коммерческого кредита, а также инвестиционного налогового кредита (разновидность налоговой льготы), то применительно к указанным правоотношениям положения ст. 176 УК РФ не применяются.

Основываясь на положениях гражданского законодательства, следует заключить, что понятие «кредит» в нормативной конструкции ст. 176 УК включает в себя банковский кредит.

Сложности в плане законодательного регулирования также связаны с ч. 2 ст. 176 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а также его использование не по прямому назначению, при условии, что указанные деяния причинили крупный ущерб правоохраняемым интересам. Поскольку легальное определение понятия «государственный целевой кредит» отсутствует, по смыслу ч. 2 ст. 176 УК РФ следует понимать бюджетный кредит.

В соответствии со ст. 93.2 БК РФ бюджетный кредит – это денежные средства, которые предоставляются РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию или юридическому лицу на основании договора, заключенного в соответствии с гражданским законодательством, на условиях и в пределах законодательно предусмотренных бюджетных ассигнований, с учетом положений, установленных БК РФ и иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения.

Бюджетный кредит предоставляется на условиях возмездности (если иное не предусмотрено бюджетным законодательством) и возвратности.

Заемщик обязан вернуть бюджетный кредит и уплатить проценты за него в порядке и сроки, установленные условиями предоставления кредита и (или) договором.

При этом понятие бюджетного кредита, закрепленное ст. 6 БК РФ, и его трактовка, закрепленная ст. 93.2 БК РФ, не совпадают в части принципов его предоставления. Исходя из определения бюджетного кредита, одним из обязательных принципов является принцип возмездности, который необходимо учитывать при построении соответствующей юридической конструкции. В то же время ст. 93.2 БК РФ допускает возможность несоблюдения этого принципа [8].

«Специфика перечисленных правонарушений, совершение которых юридически не образует доходы, полученные преступным путем, заключается в том, что субъект извлекает дивиденды в результате преступных операций, но не отдает “кесарю кесарево”, т.е. не перечисляет государству часть своих доходов» [9] в виде процентов к уплате по предоставленному бюджетному кредиту.

Бюджетный кредит может быть предоставлен при условии предоставления заемщиком обеспечения исполнения обязательства по его возврату и уплаты процентных и иных платежей, предусмотренных соответствующим договором (соглашением).

До полного исполнения обязательств по договору бюджетного кредита уполномоченные органы ведут учет основных и обеспечительных обязательств, а также в соответствии с условиями заключенных договоров (соглашений) осуществляют проверку финансового состояния заемщиков, гарантов, поручителей, достаточности суммы предоставленного обеспечения.

При выявлении недостаточности имеющегося обеспечения исполнения обязательств или существенного ухудшения финансового состояния гаранта или поручителя обеспечение исполнения обязательств заемщика подлежит полной или частичной замене в целях приведения его в соответствие установленным требованиям.

Предлагается обеспечивать непрерывный финансовый контроль за деятельностью привлекающих бюджетный кредит организаций с целью недопущения неэффективного использования финансовых ресурсов, срывов сроков реализации проектов [10].

При неспособности заемщика предоставить соответствующее обеспечение по исполнению кредитных обязательств, а также при нецелевом использовании средств бюджетного кредита он подлежит досрочному возврату. Проверку целевого использования бюджетного кредита осуществляют органы государственной власти и местного самоуправления, обладающие соответствующими полномочиями.

К правоотношениям сторон, вытекающим из договора о предоставлении бюджетного кредита, применяются положения гражданского законодательства (ст. 93.2 БК РФ).

Квалифицированный состав ч. 2 ст. 176 УК РФ предусматривает два альтернативных признака объективной стороны: 1) незаконное получение

государственного целевого кредита, т.е. заведомо при отсутствии предусмотренных законом оснований; 2) использование государственного целевого кредита не по прямому назначению, т.е., вопреки целям, предусмотренным законом и (или) договором о его предоставлении (нецелевое использование кредита).

Статья 176 УК РФ (ч. 2) в части использования государственного целевого кредита не по прямому назначению, как свидетельствуют материалы судебной практики, практически не применяется. Сложившаяся ситуация, вероятно, обусловлена материальной конструкцией квалифицированного состава ст. 176 УК РФ, конструктивным элементом которого является крупный ущерб. Установление крупного ущерба не всегда представляется возможным, например в ситуации, когда использованный не по прямому назначению кредит был своевременно возмещен. Иная (формальная) конструкция составов представлена в диспозициях смежных по отношению к ч. 2 ст. 176 УК РФ норм, – в ст.ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, предусматривающих ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, совершенное в крупном (составообразующий признак) или особо крупном размере (квалифицирующий признак), при этом такой признак, как «ущерб», в названных составах преступлений обоснованно не указывается.

Незаконное получение кредита в банках или иных кредитных организациях при реализации программ целевого кредитования в целях поддержки отдельных видов предпринимательской и иной экономической деятельности в случае причинения крупного ущерба банку или иному кредитору содержит признаки основного состава незаконного получения кредита и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Применительно к составу незаконного получения кредита наибольшую сложность представляет установление признаков субъективной стороны. Применительно к действиям по незаконному получению кредита (или льготных условий кредитования) умысел может быть только прямым, о чем свидетельствует указание в диспозиции ст. 176 УК РФ на заведомость в отношении предоставления недостоверных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии. По отношению же к ущербу, причиненному невозвратом основной суммы кредита, умысел может быть только косвенным. При наличии прямого умысла по отношению к присвоению суммы кредитных средств деяние приобретает признаки мошенничества, совершаемого в сфере кредитования. В отношении неисполнения обязательств по уплате процентов по кредиту (т.е. в отношении причиненной банку или иному кредитору упущенной выгоды) в составе незаконного получения кредита умысел может быть и прямым, что соответствует правилам квалификации по ст. 165 УК РФ, т.е. по общей конкурирующей со ст. 176 УК РФ норме.

Характеризуя состав незаконного получения кредита, следует отметить, что законодателем необоснованно ограничен субъектный состав ч. 1 ст. 176 УК РФ. Субъект данного преступления законодателем признается специ-

альным, в качестве субъекта, в частности, могут выступать индивидуальный предприниматель или руководитель организации. Другие сотрудники организации и иные лица, незаконно получившие кредит, могут быть привлечены к ответственности по ч. 1 ст. 176 УК РФ только в качестве соучастников этого преступления.

С учетом законодательно предусмотренного порядка кредитования целесообразно установление уголовной ответственности за незаконное получение кредита по ч. 1 ст. 176 УК РФ также в отношении физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Изложенное свидетельствует о недостатках законодательного регулирования и отсутствии единообразного толкования отдельных конструктивных признаков ст. 176 УК РФ и указывает на необходимость совершенствования нормативной конструкции данной уголовно-правовой нормы в целях повышения эффективности реализации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в кредитной сфере.

Литература

1. Иванов Н.Г. «Предпринимательская» преступность как составная часть экономической преступности (совершенствование законодательства и правоприменения) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 176–181.
2. Смирникова Ю.Л. Неопределенность юридической конструкции ответственности за нецелевое использование бюджетных средств (соотношение норм КоАП РФ и БК РФ) // Административное право и процесс. 2009. № 4. С. 15–16.
3. Восканян Р.О. Роль ковенантов в финансировании инновационных компаний // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. Т. 79, № 7. С. 8–14.
4. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами : приказ Росстата от 05.08.2016 № 390 (ред. от 07.09.2017, с изм. от 22.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов : утв. Минэкономики России, Минфином России, Госстроем России 21.06.1999 № ВК 477. М. : Экономика, 2000.
6. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа : постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.
7. Восканян Р.О. Скоринговая оценка инновационной компании // Инновационное развитие экономики. 2017. № 1 (37). С. 55–58.
8. Смирникова Ю.Л. Финансовое право и политика: соотношение и взаимодействие. М. : РПА Минюста России, 2011. 109 с.
9. Иванов Н.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 53–57.
10. Восканян Р.О. Финансирование государственных инновационных программ из внебюджетных источников // Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. Т. 5, № 4. С. 40–44.

Voldimarova Nadezhda G., All-Russian State University of justice (Moscow, Russian Federation)
THE PROBLEMS OF ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR CREDIT CRIMES

Keywords: credit, budget allocations, financial condition, economic situation, misappropriation of credit.

DOI: 10.17223/22253513/34/6

Subject. In order to ensure proper legal regulation of credit legal relations, it is necessary to increase the effectiveness of criminal liability for credit crimes.

Purposes. Identification of the problems of legislative regulation and application in practice of criminal-legal norms providing for criminal liability for illegal credit obtaining and preferential credit conditions, as well as illegal receipt of government target loan.

Methodology. Comparative-legal, systemic, as well as formal-legal methods of research were used.

Results. The issues of qualification and criminal liability for crimes committed in the credit sphere have been systematically investigated. Problematic issues of legislative regulation of criminal liability for crimes committed in the field of credit have been identified, and recommendations to improve the implementation of criminal liability for credit crime have been developed.

Conclusions. The expediency of enshrining the formal construction of the crime under Article 176 Criminal Code of the Russian Federation is substantiated. It is concluded that when criminal prosecution is brought under Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation it requires the precise establishment of categories of "economic situation" and "financial condition" in reference to which the subject provides knowingly inaccurate information. In view of the fact that credit debts may arise as a result of both a credit and another civil contract, the concept of "credit" includes, not only banking but commodity and commercial credits. The analysis of the subjective side of illegal obtaining of credit enabled the author to conclude that in relation to the damage caused by the non-repayment of the loan amount, the intent can only be indirect; if there is a direct intent the act acquires the signs of fraud committed in the lending sector.

With regard to the non-performance of obligation to pay interest on the loan (i.e. for the loss of profit caused to the bank or another creditor) in the illegal receipt of the loan the intent may be a direct one. Taking into account the legally structured procedure of lending, it is advisable to establish criminal liability for an illegally obtaining loan under Part 1 of Article 176 of the Criminal Code as to persons who do not have the status of individual entrepreneurs.

The above shows the shortcomings of legislative regulation and the lack of uniform interpretation of certain constructive signs of Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation and points the need to improve the regulatory construction of the given criminal law rule in order to improve the effectiveness of the implementation of criminal liability for crimes committed in the credit sphere.

References

1. Ivanov, N.G. (2012) "Predprinimatel'skaya" prestupnost' kak sostavnaya chast' ekonomicheskoy prestupnosti (sovershenstvovanie zakonodatel'stva i pravoprimereniya) ["Entrepreneurial" crime as an integral part of economic crime (improvement of legislation and enforcement)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 3. pp. 176–181.
2. Smirnikova, Yu.L. (2009) Ambiguity of Legal Construction of Responsibility for Inappropriate Use of Budget Funds (Correlation of Norms of the Code of Administrative Violations of the Russian Federation and the Budgetary Code of the Russian Federation). *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*. 4. pp. 15–16. (In Russian).
3. Voskanyan, R.O. (2016) The role of covenants in the financing of innovative companies. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*. 79(7). pp. 8–14. (In Russian).
4. Russian Federation. (n.d.) *Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizatsii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za tsenami i finansami: prikaz Rosstat ot 05.08.2016 № 390 (red. ot 07.09.2017, s izm. ot 22.08.2018)* [On approval of statistical tools for organizing federal statistical monitoring of prices and finances: Order No. 390 of the

Federal State Statistics Service of August 5, 2016, (as amended on September 7, 2017, as amended on August 22, 2018)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203323/.

5. Ministry of Economy of Russia, Ministry of Finance of Russia, Gosstroy of Russia. (1999) *Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proektov: utv. Minekonomiki Rossii, Minfinom Rossii, Gosstroem Rossii 21.06.1999 № VK 477* [Guidelines for assessing the effectiveness of investment projects: approved by Ministry of Economy of Russia, Ministry of Finance of Russia, Gosstroy of Russia as of June 21, 1999 No. VK 477]. Moscow: Ekonomika.

6. Russian Federation. (2003) Ob utverzhdenii Pravil provedeniya arbitrazhnym upravlyayushchim finansovogo analiza: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.06.2003 № 367 [On approval of the Rules for conducting financial analysis by the arbitration manager: Decision No. 367 of the Government of the Russian Federation of June 25, 2003]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – The Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 26. Art. 2664.

7. Voskanyan, R.O. (2017) Scoring assessment of innovative companies. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki – Innovative Development of Economy*. 1(37). pp. 55–58. (In Russian).

8. Smirnikova, Yu.L. (2011) *Finansovoe pravo i politika: sootnoshenie i vzaimodeystvie* [Financial Law and Politics: Correlation and Interaction]. Moscow: Ministry of Justice of Russia.

9. Ivanov, N.G. (2002) Legalizatsiya denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh drugimi litsami prestupnym putem [Legalization of cash or other property acquired by other persons by criminal means]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 3. pp. 53–57.

10. Voskanyan, R.O. (2017) Finansirovanie gosudarstvennykh innovatsionnykh programm iz vnebyudzhethnykh istochnikov [Financing state innovative programs from extrabudgetary sources]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*. 5(4). pp. 40–44.